

РЕШЕНИЕ

г. Москва

Резолютивная часть решения объявлена «16» июня 2017

Полный текст решения изготовлен «23» июня 2017

Коллегиальный орган Федеральной антимонопольной службы — Апелляционная коллегия Федеральной антимонопольной службы (далее — Апелляционная коллегия ФАС России) в составе: <...>,

рассмотрев на заседании Апелляционной коллегии ФАС России жалобу ООО «ЖДК-Энергоресурс» на решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Амурской области от 27.03.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № А-10/01 2017, в присутствии:

от заявителя — представитель ООО «ЖДК-Энергоресурс» - <...> (доверенность № 148 от 08.06.2017);

от Амурского УФАС России - <...>;

от заинтересованных лиц — представитель ПАО «Дальневосточная энергетическая компания» - филиал Амурэнергосбыт - <...> (доверенность № ДЭК-20-15/320Д от 01.01.2017).

(уведомление о дате, времени и месте рассмотрения жалобы, размещено на официальном сайте ФАС России www.fas.gov.ru в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»),

УСТАНОВИЛА:

В Федеральную антимонопольную службу поступила жалоба ООО «ЖДК-Энергоресурс» на решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Амурской области (далее — решение Амурского УФАС России) от 27.03.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № А-10/01 2017 на наличие нарушения единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства и сообщает следующее.

Решением Амурского УФАС России Комиссия Управления Федеральной антимонопольной службы по Амурской области прекратила производство по делу в связи с отсутствием в действиях ПАО «Дальневосточная энергетическая компания» - филиал Амурэнергосбыт (далее - ПАО «ДЭК») нарушения антимонопольного

законодательства.

По мнению ООО «ЖДК-Энергоресурс» решение Амурского УФАС России является незаконным и подлежащим отмене.

Коллегия рассмотрела жалобу на предмет соблюдения единообразия в применении антимонопольными органами норм антимонопольного законодательства и установила следующее.

В Амурское УФАС России поступило заявление ООО «ЖДК-Энергоресурс» на действия ПАО «ДЭК» по вопросу введения ограничения режима потребления электрической энергии в соответствии с уведомлением от 06.12.2016 № 17-17/5070.

12.10.2016 между ООО «ЖДК-Энергоресурс» и Комитетом по управлению муниципальным имуществом администрации г. Тынды заключено концессионное соглашение в отношении систем холодного водоснабжения и водоотведения, находящихся в собственности муниципального образования город Тынды.

Письмом от 15.09.2016 № 107-Т ООО «ЖДК-Энергоресурс» обратилось в ПАО «ДЭК» с заявлением о заключении договора энергоснабжения объектов Дистанции тепловых сетей - обособленного структурного подразделения ООО «ЖДК-Энергоресурс», расположенных в г. Тынды, с 01.09.2016.

Письмом от 17.10.2016 ПАО «ДЭК» направило в адрес заявителя проект договора энергоснабжения от 14.10.2016 № АБ0030003337.

Вышеуказанный договор энергоснабжения не заключен, находится в стадии согласования. Спор по вопросу согласования условий договора, как следует из пояснений лиц, участвующих в деле, передан по инициативе ПАО «ДЭК» на рассмотрение Арбитражного суда г. Москвы и на дату рассмотрения настоящего дела судом не разрешен.

При этом ООО «ЖДК-Энергоресурс» не оспаривается, что фактическое потребление электроэнергии осуществляется им с августа 2016 года.

Письмом от 06.12.2016 № 17-17/17-17/5070 ПАО «ДЭК» направило в адрес ООО «ЖДК-Энергоресурс», а также в адрес министерства экономического развития Амурской области, Дальневосточного управления Ростехнадзора (Амурская область), главного управления МЧС России по Амурской области, управления государственного регулирования цен и тарифов Амурской области уведомление о возможном ограничении режима потребления электрической энергии в связи с наличием задолженности в размере 22 144 185,21 рублей, в том числе долг за потребленную в октябре 2016 года

электроэнергию в размере 13 025 991,3 рубль и 70 % подлежащего оплате объема покупки электроэнергии в ноябре 2016 года в размере 9 118 193,91 рубля.

Согласно вышеуказанному уведомлению ПАО «ДЭК» будет продолжено введение частичного ограничения режима потребления электрической энергии с 14-00 часов 16.12.2016 путем снижения надежности энергоснабжения отключением от питающего центра ЦПП 4, Ф.24 и ПС Котельная, РУ6кВ, Ф.2, от которых согласно проекту договора энергоснабжения от 14.10.2016 № АБООЭОООЗЗЭ7 осуществляется электроснабжение объектов заявителя - котельной КВТС и котельной КВТК.

В уведомлении ПАО «ДЭК» указано, что ООО «ЖДК-Энергоресурс» необходимо принять меры к безаварийному прекращению технологического процесса, а также обеспечить безопасность жизни и здоровья людей и сохранность оборудования. Вся ответственность за понесенные убытки, в том числе перед третьими лицами ложится на ООО «ЖДК-Энергоресурс».

Платежным поручением от 18.11.2016 № 1518 ООО «ЖДК-Энергоресурс» произведена оплата потребленной электроэнергии за сентябрь 2016 года в размере 9 029 681,53 рублей.

Исходя из пояснений ПАО «ДЭК», представленных письмом от 12.01.2017 № 06-09/72 ООО «ЖДК-Энергоресурс» задолженность, указанная в письме от 06.12.2016 № 17-17/17-17/5070 оплачена за октябрь 2016 года платежным поручением от 12.12.2016 № 1831 в сумме 13 025 991, 30 рубль, а также частично за ноябрь 2016 года взаимозачетом встречных требований в сумме 87 770,53 рублей, фактически действия по частичному ограничению режима потребления электрической энергии в отношении указанных в уведомлении объектов не вводилось.

Коллегия, изучив материалы дела, пришла к следующим выводам.

Согласно части 1 статьи 523 Гражданского кодекса Российской Федерации односторонний отказ от исполнения договора поставки (полностью или частично) допускается в случае существенного нарушения договора одной из сторон. Нарушение договора поставки покупателем предполагается существенным, в частности, в случае неоднократного нарушения сроков оплаты товаров (части 3 статьи 523 Гражданского кодекса Российской Федерации), то есть потребитель имеет задолженность по оплате электрической энергии за несколько расчетных периодов.

Полное или частичное ограничение режима потребления электрической энергии вводится инициатором введения ограничения в строгом соответствии с

Правилами полного и (или) частичного ограничения режима потребления электрической энергии, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 04.05.2012 № 442 (далее — Правила).

Согласно пункту 2 Правил ограничение режима потребления электрической энергии вводится, в том числе за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязательств по оплате электрической энергии (мощности).

В соответствии с подпунктом «а» пункта 4 и пунктом 5 Правил ограничение режима потребления электрической энергии в связи с возникновением у потребителя задолженности по оплате вводится по инициативе гарантирующего поставщика (энергосбытовой, энергоснабжающей организации, производителя электрической энергии (мощности) на розничном рынке), перед которым не исполнены обязательства, или обязательства по договору с которым прекращаются.

Пунктом 5 Правил определено, что ограничение режима потребления, инициированное в соответствии с пунктом 4 настоящих Правил, вводится сетевой организацией, оказывающей услуги по передаче электрической энергии в точке (точках) поставки потребителя, в отношении которого требуется введение ограничения режима потребления.

Таким образом, в случае возникновения задолженности у потребителей по оплате электрической энергии, инициатором введения ограничения может являться гарантирующий поставщик.

Процедура и сроки введения ограничения режима потребления электрической энергии по обстоятельствам, не связанным с необходимостью проведения ремонтных работ на объектах электросетевого хозяйства, определены разделом II Правил.

Вместе с тем, необходимо отметить, что в соответствии с абзацем 3 части 1 статьи 38 Федерального закона от 26.03.2003 № 35-ФЗ «Об электроэнергетике» запрещается ограничение режима потребления электрической энергии, в том числе его уровня, в отношении потребителей электрической энергии, не имеющих задолженности по оплате электрической энергии и исполняющих иные предусмотренные законодательством Российской Федерации и соглашением сторон обязательства.

Также, пунктом 8 Правил предусмотрено, что ограничение режима потребления, кроме вводимого в связи с наступлением обстоятельств, указанных в подпунктах «г» и «з» пункта 2 настоящих Правил, должно применяться индивидуально в отношении каждого потребителя при условии

соблюдения прав и законных интересов иных потребителей, энергопринимающие устройства которых технологически присоединены к тем же объектам электросетевого хозяйства соответствующей сетевой организации.

Приложением к Правилам установлен перечень категорий потребителей электрической энергии (мощности), в отношении которых введение ограничения режима потребления электрической энергии ниже уровня аварийной брони может привести к экономическим, экологическим, социальным последствиям. Введение в отношении таких потребителей ограничения режима потребления ниже уровня аварийной брони не допускается.

Организации, эксплуатирующие источники тепловой энергии, не указаны в перечне категорий потребителей электрической энергии (мощности), в отношении которых введение ограничения режима потребления электрической энергии ниже уровня аварийной брони, может привести к экономическим, экологическим, социальным последствиям. Однако введение ограничения режима потребления электрической энергии в отношении данных потребителей может нарушить права и законные интересы иных лиц.

Вместе с тем, для минимизации негативных последствий для потребителей коммунальных услуг в случае введения ограничения режима потребления электрической энергии в отношении организаций, эксплуатирующих источники тепловой энергии, данные организации должны осуществить ряд мер по обеспечению бесперебойного энергоснабжения оборудования, являющегося источником тепловой энергии.

Данными мерами является согласование актов технологической и (или) аварийной брони.

Согласно пункту 14(2) Правил технологического присоединения энергопринимающих устройств потребителей электрической энергии, объектов по производству электрической энергии, а также объектов электросетевого хозяйства, принадлежащих сетевым организациям и иным лицам, к электрическим сетям, утвержденных постановлением Правительства Российской Федерации от 27.12.2004 № 861 (далее – Правила ТП), при осуществлении технологического присоединения к объектам электросетевого хозяйства энергопринимающих устройств иных заявителей, ограничение режима потребления электрической энергии (мощности) которых может привести к возникновению угрозы жизни и здоровью людей, экологической безопасности, безопасности государства и (или) необратимому нарушению непрерывных технологических процессов, используемых в производственном

цикле, акт согласования технологической и (или) аварийной брони составляется в случае, если в заявке, подаваемой таким заявителем в соответствии с пунктом 9 Правил ТП, указано о необходимости наличия технологической и (или) аварийной брони.

Таким образом, организации, эксплуатирующие источники тепловой энергии, вправе обеспечить бесперебойность энергоснабжения путем составления актов технологической и (или) аварийной брони.

Пунктом 17 Правил определены особенности введения ограничения режима потребления электрической энергии для лиц, имеющих акты технологической и (или) аварийной брони.

Необходимо отметить, что при отсутствии у потребителя акта согласования технологической и (или) аварийной брони, составленного и согласованного в установленном законодательством Российской Федерации об электроэнергетике порядке, ограничение режима потребления в связи с неисполнением или ненадлежащим исполнением таким потребителем своих обязательств либо в связи с прекращением обязательств сторон по договору вводится в соответствии с пунктом 15 или 16 Правил, вплоть до полного ограничения режима потребления. В этом случае потребитель, у которого отсутствует акт согласования аварийной и (или) технологической брони, несет ответственность, в том числе перед третьими лицами, за последствия, вызванные применением к нему ограничения режима потребления в соответствии с Правилами (пункт 17 Правил).

Таким образом, гарантирующий поставщик вправе ввести режим ограничения энергоснабжения организаций, эксплуатирующих источники тепловой энергии, при строгом соблюдении положений Правил с учетом наличия (отсутствия) актов аварийной и (или) технологической брони.

Так же, во исполнение пункта 33 Плана оказания методической помощи территориальным органам ФАС России в 2016 г., утвержденного приказом ФАС России от 30.03.2015 № 379/16, письмом №ЦА/92412/16 от 30.12.2016 Федеральная антимонопольная служба направляла методические рекомендации по вопросу о квалификации действий гарантирующего поставщика по введению ограничения энергоснабжения организаций, эксплуатирующих источники тепловой энергии.

ПАО «ДЭК» предприняты меры по своевременному вручению уведомления от 06.12.2016 №17-17/17-17/5070 как в соответствии с требованиями пункта 15 Правил, так и иными доступными способами.

Указание в уведомлении предполагаемой даты введения ограничения от

06.12.2016 №17-17/17-17/5070 срока предполагаемого частичного ограничения режима потребления 16.12.2017 противоречит пункту 15 Правил.

В соответствии с пунктом 15 Правил, даты предполагаемого введения частичного ограничения режима потребления, которая не может наступить ранее истечения 10 дней со дня получения уведомления потребителем. В случае вручения указанного уведомления ООО «ЖДК- Энергоресурс» 06.12.2016 то ввод частичного ограничения режима потребления мог быть не ранее 17.12.2016, а в связи с вручением уведомления 09.12.2016 — не ранее 20.12.2016.

Однако данный факт, исходя из представленных документов и сведений однозначно не свидетельствует о том, что ПАО «ДЭК» допущено злоупотребление правом и своим положением на товарном рынке электроснабжения исключительно в целях нарушения прав ООО «ЖДК- Энергоресурс».

Направление уведомления от 06.12.2016 № 17-17/17- 17/5070 обусловлено соблюдением баланса интереса ООО «ЖДК- Энергоресурс» и ПАО «ДЭК» в сложившихся между ними отношениях энергоснабжения в связи с наличием у ООО «ЖДК- Энергоресурс» задолженности по оплате потребленной электрической энергии, при том что на неоднократные претензии ПАО «ДЭК», оплата задолженности ООО «ЖДК- Энергоресурс» не производилась.

При этом, ПАО «ДЭК», представляла в подтверждение схему электроснабжения котельных ООО «ЖДК- Энергоресурс», в отношении которых предполагалось введение ограничений в соответствии с уведомлением от 06.12.2016 № 17-17/17- 17/5070, указанные в уведомлении фидеры являются резервными, не задействованы в производственном процессе работы котельных и не могут повлиять на их работу. При этом фактически ограничение не вводилось.

Согласно указанной схемы центральная котельная имеет ряд присоединений от источника электроснабжения ПАО «ДЭК» ПС-35/10:6 «Котельная», среди которых имеется подключение в ЗРУ-1 Кот-2. Котельная ЦРП-4 имеет ряд присоединений от источника электроснабжения ПАО «ДЭК» ПС-35/10:6 «Котельная» и от источника КТП- 3, включающего присоединение по фидеру 24.

Напротив, исходя из представленных ООО «ЖДК- Энергоресурс» суточных ведомостей работы котельной ДТС за период с 15.12.2016 по 18.12.2016, работа котельной ДТС не приостанавливалась, электропотребление осуществлялась по всем подключениям, в том числе по подключению Кот-2, за

исключением фидера 24, указанного заявителем в уведомлении от 06.12.2016 № 17-17/17-17/5070. При этом данный фидер не задействован как до, так и после даты предполагаемого ограничения, указанного в уведомлении.

В связи с вышеизложенным, Апелляционная коллегия ФАС России пришла к выводу, что материалами дела подтверждается тот факт, что рассматриваемые действия ПАО «ДЭК», не могли привести как к нарушению интересов заявителя, так и к нарушению интересов неопределенного круга лиц - потребителей услуг теплоснабжения и горячего водоснабжения г. Тынды, получающих соответствующие услуги от котельной КВТС и котельной КВТК и надлежащим образом оплачивающих данные услуги, вследствие этого рассчитывающих и на надлежащее исполнение ООО «ЖДК- Энергоресурс» своих обязательств по поставке данных ресурсов, и, соответственно, не нарушают часть 1 статьи 10 Закона о защите конкуренции.

Таким образом, решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Амурской области от 27.03.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № А-10/01 2017 принято с учетом требований Закона о защите конкуренции, соответствует практике его применения, не нарушает единообразие применения антимонопольного законодательства антимонопольными органами.

На основании изложенного, руководствуясь частью 10 статьи 23 Закона о защите конкуренции, Коллегия,

РЕШИЛА:

Оставить жалобу ООО «ЖДК-Энергоресурс» на решение Управления Федеральной антимонопольной службы по Амурской области от 27.03.2017 по делу о нарушении антимонопольного законодательства № А-10/01 2017 без удовлетворения.

Согласно части 15 статьи 23 Закона о защите конкуренции решение коллегиального органа, принятое по результатам пересмотра решения и (или) предписания территориального антимонопольного органа, вступает в силу с момента его размещения на официальном сайте федерального антимонопольного органа в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет".

В соответствии с частью 1.1 статьи 52 Закона о защите конкуренции решение о рассмотрении жалобы на решение и (или) предписание антимонопольного органа может быть обжаловано в арбитражный суд в течение

одного месяца с момента вступления в силу решения коллегиального органа федерального антимонопольного органа.